

Сюз Я отпрянул быстро, на его лице застыл испуг, но мужчина, стоявший перед ним, чье лицо до этого налилось краской, вмиг побелел, и страха в его глазах было куда больше.

— Отдай ему.

Что?

Сюз Я быстро сообразил, в чем дело, и именно в этот момент заметил, что «аксессуар», висевший у него на ноге, исчез, а на плече вдруг стало тяжело.

— У-у-у.

Жалобное поскуливание, в котором слышалось неприкрытое желание понравиться и поластиться, сопровождалось тем, что маленький щенок, едва вылупившийся на свет, начал тереться о него. В наступившей тишине эти звуки казались оглушительными, и Сюз Я заметил: с каждым скулежом щенка лицо мужчины перед ним бледнело все сильнее.

Раздумывать было некогда. Доверившись интуиции, Сюз Я подхватил щенка под передние лапки.

Стоило ему взять малыша на руки, как тот, еще минуту назад устроивший в комнате настоящий переполох, мгновенно присмирел. Его хвост безостановочно вилял, а сам он, весело высунув язык, доверчиво смотрел на Сюз Я.

Сюз Я сам не знал, о чем подумал, но лицо его внезапно вспыхнуло, и он едва не выронил щенка.

— Почему ты краснеешь? — внезапно подал голос 717.

— ...Ничего я не краснею, — пробормотал Сюз Я. Но любой бы понял, что он врет, и он сам это знал, поэтому тут же перевел тему: — Как его отдать?

717 ответил:

— Просто протяни.

Сюз Я вытянул руки и подал щенка вперед. Тучный мужчина в ужасе отпрянул, словно Сюз Я держал в руках окровавленный нож, хотя это был всего лишь щенок, который, почувствовав недовольство, начал брыкаться.

Сюз Я не умел общаться с незнакомцами, а уж тем более с мужчинами, которые не вызывали у него ни капли симпатии. Он глянул на свет, пробивавшийся снаружи, прикинул время и,

сделав несколько шагов вперед, под ошарашенным взглядом мужчины, который был готов упасть в обморок, решительно сунул ему щенка.

Мужчина закатил глаза, словно был готов испустить дух.

Щенок, оказавшись в чужих руках, явно не понял, что происходит. Словно плюшевая игрушка, он замер, не двигаясь, но через несколько секунд, увидев в свете своих зеленых глаз, как Сюэ Я отдаляется, начал отчаянно брыкаться.

Мужчина не осмеливался его держать, поэтому щенок легко выпрыгнул и вернулся на руки к Сюэ Я.

А потом, впервые в жизни, он злобно рявкнул на Сюэ Я:

— Гав!

Сюэ Я: «...»

— А, — 717, увидев это, словно озарился догадкой. — Совсем забыл... Слышал когда-нибудь про импринтинг?

— Что?.. — растерянно отозвался Сюэ Я.

— Раз вылупились из одного яйца, значит, принцип тот же, — безответственно заявил 717. — Он будет зависеть от того, кого увидел первым. Проще говоря, ты для него мама.

Эта чушь могла сбить с толку только не слишком сообразительного Сюэ Я. Он замер, а потом, занервничав, спросил:

— И что же делать?..

— Успокой его.

В голосе 717 послышались едва уловимые нотки соблазна:

— Все дети нуждаются в ласке... Поторапливайся, тебя уже ищут.

Даже ровный электронный голос, казалось, ускорился. Ситуация была действительно критической.

— Ты не хочешь выполнить задание?

Сюэ Я поджал губы, его тонкие белые пальцы мелко дрожали. Поколебавшись, он все же взял обратно щенка, который не переставал скулить.

Воздух стал влажным и горячим.

...

— Сюэ Я?

Мужчина с помрачневшим лицом собирался спуститься вниз, когда столкнулся с возвращающимся Сюэ Я. Чу Минчжоу уже нахмурился, собираясь что-то сказать, но слова застряли у него в горле.

Вместо этого он произнес с нотками паники:

— Что с тобой?.. Почему ты весь промок?

Пока Чу Минчжоу разговаривал с Чжу Сяюань, он не переставал думать о Сюэ Я, который выглядел таким расстроенным. Закончив разговор, он поспешил на поиски. Он успел придумать сотню утешительных слов, но, когда с замирающим сердцем толкнул дверь, внутри никого не оказалось. Чу Минчжоу остолбенел. Придя в себя, он не поверил и осторожно приподнял край одеяла — постель действительно была пуста.

Постояв несколько секунд в оцепенении, он молча вышел. Подойдя к запертой двери Сюэ Я, он с плотно сжатыми губами толкнул ее:

— Почему ты спишь здесь...

Снова пусто. Где же он?

Снежные глыбы с грохотом обрушивались вниз. В этот миг Чу Минчжоу почувствовал, как кровь застыла в жилах. В ушах звенело, словно гром гремел с высоты тысяч метров, отзываясь острой болью в груди.

В голове проносились сотни догадок. Хотя Сон на тысячу ли был лишь одним из самых простых уровней, на который Чу Минчжоу никогда не обращал особого внимания, для Сюэ Я, который ничего не понимал и ничего не умел, это было смертельно опасно.

За паникой последовало холодное, решительное спокойствие. Он должен найти Сюэ Я. Любой ценой.

Чу Минчжоу направился к хозяйке дома. Увидев искренний испуг на ее лице, он, обычно сохранявший невозмутимый вид, по-настоящему побледнел.

А затем, поспешно направляясь вниз, он столкнулся с вернувшимся Сюэ Я.

Когда он только шел на поиски, его переполняли страх и злость. Он думал, что, если найдет Сюэ Я, обязательно проучит его — хватит с него этой жалости, он больше не поддастся на его слезы.

— Что случилось? — Чу Минчжоу казалось, что он никогда не говорил так тихо. Он боялся даже пошевелиться. — ...Почему у тебя глаза такие красные?

Да и только ли глаза?

Чу Минчжоу еще никогда не видел Сюэ Я таким раскрасневшимся. Веки, щеки, уши... и особенно шея, уходящая под одежду — все горело алым. К тому же мальчик выглядел так, будто упал в пруд: весь насквозь промокший.

Услышав его вопрос, Сюэ Я поднял на него жалобный взгляд, и в уголках глаз заблестели слезы.

Все мысли в голове Чу Минчжоу мигом испарились. Он осторожно взял Сюэ Я за руку, не смея сжать пальцы, и медленно повел его в свою комнату.

— Больно? — усадив его на край кровати, Чу Минчжоу опустился перед ним на корточки и заговорил мягко: — Где ты был? Почему ты так...

Почему довел себя до такого состояния?

Но договорить он не успел, потому что Сюэ Я невольно всхлипнул.

Он прикусил губу, его тело мелко задрожало, и Чу Минчжоу тут же замолчал.

Спустя долгое время Сюэ Я успокоился, хотя вид у него все еще был жалкий. С легким носовым оттенком он проговорил:

— Я был на первом этаже.

Чу Минчжоу нахмурился:

— Что ты там делал?

Зона этого уровня была небольшой, в пределах жилого дома. В первые дни они осмотрели все, кроме верхнего этажа, а на первом бывали не раз. Чу Минчжоу знал: если не провоцировать НРС, они не станут нападать, опасности почти не было. Но все равно, узнав, что Сюэ Я пошел

туда один, он встревожился.

— Ты ходил один? Там очень опасно... А если бы тебя кто-то схватил? — он пытался напугать Сюэ Я, как ребенка. — Ты не боишься того, кто живет в первой комнате на первом этаже? Он вчера хотел затащить человека внутрь, особенно таких, как ты, кто не любит есть... Понимаешь?

— ... — Сюэ Я слушал его бесконечную болтовню и, сделав сложное лицо, медленно ответил: — Понимаю.

— Хорошо, — Чу Минчжоу остался доволен. В его темных глазах блеснул огонек, и он спросил: — Так расскажи брату, зачем ты туда спускался, хорошо?

Густые ресницы Сюэ Я дрогнули. Чу Минчжоу терпеливо ждал.

Прошло много времени, прежде чем пухлые, влажные губы Сюэ Я приоткрылись.

— Я хотел сам найти подсказки, — прошептал он.

Чу Минчжоу опешил:

— ...Что?

— ...Раз ты мне не говоришь, я сам пойду, — Сюэ Я опустил глаза. С того места, где сидел Чу Минчжоу, он видел только длинные тени от его ресниц, в которых блестела влага. — Я не глупый, я сам справлюсь.

Чу Минчжоу перестал дышать.

Ему не показалось — Сюэ Я снова плакал от обиды. Дважды за день он довел его до слез. Может, потому что ничего не нашел, а может, из-за того, что испугался, и теперь, когда напряжение спало, слезы полились сами собой... А может, потому что он постоянно называл его глупым.

Разве кто-то может постоянно выслушивать, что он дурак? Даже такой медлительный Сюэ Я может обидеться.

Чу Минчжоу сглотнул, в горле пересохло. Он всегда считал, что, пусть он и не такой гений в разгадывании загадок, как другие игроки в Сне на тысячу ли, но для игрока уровня ЗА его интеллект вполне приличен. Но сейчас он чувствовал себя полным идиотом.

Он ломал голову, но не мог найти ни одного слова, которое заставило бы Сюэ Я перестать

плакать.

В конце концов, дерзкий Чу Минчжоу, который никогда не умел извиняться, открыл рот и хрипло произнес:

— ...Прости.

В его голосе звучала небывалая осторожность.

Сюэ Я удивленно поднял глаза. Его носик покраснел, но он молчал.

— Я больше не буду тебя ругать... — сердце Чу Минчжоу забилось чаще, он сказал это очень серьезно. — Так что не плачь, ладно?

Чу Минчжоу подумал, что Сюэ Я словно сделан из воды: если слегка сжать — просочится, а если сказать что-то резкое — слезы польются бесконечным потоком.

Вода Сюэ Я была сладкой, но слезы причиняли боль. Чу Минчжоу не хотел видеть, как Сюэ Я плачет, никогда больше.

Сюэ Я моргнул, и слезинки, скопившиеся в уголках глаз, скатились вниз. Когда Чу Минчжоу не видел, Сюэ Я облегченно выдохнул.

— Как опасно, — сказал Сюэ Я 717, который все это время молчал. — Хорошо, что удалось его обмануть.

Через несколько секунд:

— Какой же он глупый, — не удержался Сюэ Я.

— ...М-м, — неопределенно отозвался 717. — А ты такой умный.

<http://bllate.org/book/20952/2124372>